

УДК 821.35

ТЕМА «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

АБДУЛЛАЕВ АЛИК НАРИМАН оглы

Сумгаитский государственный университет, ст. преп.

e-mail: abdullayev.alik@mail.ru

Ключевые слова: *потерянное поколение, Первая мировая война, афганская война, карабахская война, русскоязычные писатели*

В 20-е гг. XX в. в англоязычной литературе появился термин «потерянное поколение». Впервые его употребила американская писательница Г. Стейн в беседе с Э. Хемингуэем, введенный последним в эпиграф романа «Фиеста» [1, с.8]

Каковы же истоки «потерянности» целого поколения? Первая мировая война была испытанием для всего человечества. Можно представить, чем она стала для мальчиков, полных оптимизма, надежд и патриотических иллюзий. Помимо того, что они непосредственно попали в «мясорубку», как называли эту войну, их биография началась сразу с кульминации, с максимального перенапряжения душевных и физических сил, с тяжелейшего испытания, к которому они оказались совершенно не подготовленными.

Война навсегда выбила их из привычной колеи, определила склад их мировоззрения – обостренно трагический.

Писатели «потерянного поколения» никогда не составляли какой-либо литературной группы и не имели единой теоретической платформы, но общность судеб и впечатлений сформировала их сходные жизненные позиции: разочарование в социальных идеалах, поиски непреходящих ценностей, стоический индивидуализм.

Общность проявляется во всем, начиная с тематики и кончая формой их произведений. Главные темы писателей этого поколения – война, фронтовые будни («Прощай оружие» (1929) Хемингуэя, «Три солдата» (1921) Дос Пассоса, сборник рассказов «Эти тринадцать» (1926) Фолкнера и др.) и послевоенная действительность – «век джаза» («И восходит солнце» (1926) Хемингуэя, «Солдатская награда» (1926) и «Москиты» (1927) Фолкнера, романы «Прекрасные, но обреченные» (1922) и «Великий Гэтсби» (1925), новеллистические сборники «Рассказы джазового века» (1922) и «Все печальные молодые люди» (1926) Скотта Фитцджеральда) [2].

Их герои - люди, чаще всего молодые, травмированные войной. Душевные раны, а у некоторых из них еще и телесные, не дают им возможности войти по-настоящему в мирную жизнь. Это поколение, которое «погубила война», это те, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов. Хотя давно уже отгремели оружейные залпы, в душах многих из них война продолжает свою опустошительную работу.

Советская литература, несмотря на широту и обстоятельность в освещении темы войны, эту ее сторону никак не затрагивала. Официальная идеология представляла дело так, будто этой проблемы в советском обществе нет и быть не может. Хотя люди старшего и среднего поколения не редко были свидетелями того, как ветераны ВОВ, не найдя себе применение в мирное время, становились на путь преступления, спивались, морально деградировали.

Лишь в конце 80-х гг. XX в., во время горбачевской гласности, в творчестве таких русских советских писателей, как В. Маканин, О.Ермаков, С.Алексиевич, Б.Горзев, О.Павлов, А.Проханов, А.Бабченко и др. стали появляться произведения на тему

«потерянного поколения» [3,с.189]. Правда, тема эта была связана совершенно с другой войной - войной в Афганистане. Хочется отметить, что литература на тему «афганской войны» не столько о «человеке на войне», сколько о «человеке после войны», о его возвращении в мирную жизнь, которое, зачастую, сопровождалось болезненными эксцессами для него самого и для окружающих.

Обращаются к этой теме и наши азербайджанские русскоязычные писатели.

Главного героя повести Натига Расулзаде «Записки самоубийцы» Рустама отправляют выполнять «интернациональный» долг в Афганистан, откуда через восемь месяцев комиссуют по инвалидности. Тут и начались его проблемы: «... Пенсия мне полагалась, как инвалиду войны, так пока я ее выбивал, чуть не сдох. Вспоминать противно, сколько порогов пришлось обивать, справок доставать, заявлений писать, награды демонстрировать, мол, вот они, все в порядке, все законно, не только у нашего мудрого руководителя, есть они и у меня, есть, не беспокойтесь, и культяпка, товарищи в военной медкомиссии, тоже настоящая, не поддельная, можете руками потрогать... И так однажды мне гадко сделалось, хоть криком кричи, хоть возьми нож да и зарежь этих гадов, или сам зарежься при них, как какой-нибудь японец, с надеждой, что всю оставшуюся жизнь их будет мучить совесть. Тогда я пошел на свой завод, хотя и знал заранее: ничего хорошего из этого не получится. Так и случилось. Гад в отделе кадров – ряшку отъел – мне под конец разговора заявляет, мол, не я тебя на войну посылал, какие, мол, могут быть ко мне претензии, а на завод можем тебя взять, - тут этот гаденыш, так тонко ухмыляется – если только рука отрастет.» И тут Рустам от такого наглого цинизма не сдержался:

- Да, - говорю, - не ты, сучья морда, меня в Афганистан посылал, а я там дрался и подвергался на каждом шагу опасности быть убитым только ради того, чтобы ты тут со своими ублюдками отращивали себе щеки и задницы, чтобы ты тут сдирали с парней бабки за трудоустройство, и на эти их трудовые бабки, гнида сволочная, потом откупал бы своего сына-выродка от службы в армии, а тем паче – от войны... ... и за то, что он над моим боевым ранением насмеялся, схватил первое, что под руку попало – жаль, легкая штука оказалась: пластмассовый прибор – и швырнул в его покрасневшую лысину. Ну, ясное дело, никакой работы кроме места ночного сторожа я с моим характером в дальнейшем не нашел» [4].

События в рассказе даются на фоне тех социальных проблем, которые имели место в советском обществе: за деньги родители откупали детей от армии, по знакомству или, опять-таки, за деньги устраивали их в различные институты, баловали богатыми подарками, что, конечно, все это было не доступно для простых тружеников.

Ну, и как это часто бывает, нашелся благодетель: крупный спекулянт Нагиев, сразу понял какую выгоду можно извлечь, используя труд инвалида в своих целях.

Рустам стал выполнять работу курьера, перевозя дефицитный товар из городов бывшего Союза, получая за это неплохие барыши. Но однажды, во время очередной попойки, Нагиев, по неосторожности, убивает своего подельника. Рустам становится свидетелем этой нелепой и ужасной сцены.

Нагиев уговаривает за крупную сумму денег взять вину на себя. После долгих уговоров и угроз ему удалось уговорить Рустама взять вину на себя. Главный герой попадает в тюрьму.

Автор подробно рассказывает о пребывании героя в тюрьме, о том, как достойно он себя ведет, не пытаясь подстроиться под годами сформированный порядок эков и «воров в законе» в камере, как все три года отсидки ему удастся остаться самим собой, цельной личностью и даже заслужить уважение сокамерников.

Выйдя из тюрьмы и рассчитывая на деньги, которые передал ему Нагиев, Рустам узнает, что их его мать отдала старшему брату, который живет в России и вообще не вспоминает о существовании матери и брата.

Таким образом, он вновь попадает в кабалу к Нагиеву. Но теперь уже перевозить ему приходится более серьезный товар – наркотики. Хотя сначала Рустам об этом не догадывается.

В одну из своих очередных поездок, он в поезде встречает девушку по имени Карина и влюбляется в нее по-настоящему. У него и до этого были любовные связи, но ни к одной знакомой девушке он не испытывал такого глубокого чувства, как это было с ней. Карина, как казалось Рустаму, вполне искренне ответила на его чувства. У них завязался роман.

Автор психологически выверенно описывает внезапно обрушившийся поток чувств на Рустама. Он уже представить не может себе свою жизнь без Карины.

Тема любви занимает солидное место в творчестве Н. Расулзаде, хотя его любовные истории почти всегда оканчиваются трагически: или смертью мужчины, или гибелью женщины. Или расставанием, что тоже сродни смерти.

К сожалению, иллюзия наступившего счастья и в этом рассказе длилась не долго.

Рустам узнает, какой груз он перевозит и наотрез отказывается участвовать в этом деле, на что Нагиев, угрожая ему расправой, объявляет, что Карина является участницей организованной преступной группы и приставлена к нему с тем, чтобы следить за ним.

Оглушенный этой новостью и не веря своим ушам, Рустам бросается в поезд, чтобы выяснить отношения с любимой девушкой. По дороге, в купе, его убивают два милиционера, подстроив все под самоубийство.

Повесть Эльбека Мамедбейли «Грустная история»[5] также посвящена «афганской» теме.

Шесть курсантов-друзей Рязанского десантного училища с первым набором отправляются в Афганистан, чтобы оказать «братскую помощь» дружественному афганскому народу. Судьба разбросала их по разным воинским частям. Вернувшись через два года в свой родной город Баку, главный герой повести Сардар Миралиев, комиссованный по ранению из действующей армии, узнает, что трое его друзей погибли, а один из них попал в плен к «душманам». Узнает он об этом от единственного вернувшегося с войны друга, к стати, тоже бакинца, Александра Астахова. Серый, как Сардара называли друзья по училищу, очень тяжело переживает потерю друзей.

Проходит время, Сардар устраивается на работу в системе МВД, женится на любимой девушке Севе, у них рождаются две девочки, которых Сардар боготворит. Вроде бы все у него налаживается, но прямота, честность и бескомпромиссность характера (качества, воспитанные в нем еще на войне), неумение приспособливаться к обстоятельствам и ладить с начальством, приводят к потере работы. Жена после тяжелой болезни умирает, дочерей забирают родственники жены, отношения с которыми у него также не сложились. После долгих мытарств, отчаявшись найти себе работу, Сардар Миралиев кончает жизнь самоубийством.

В одном из эпизодов повести Александр Астахов говорит Сардару слова, которые могли бы сказать многие ребята, прошедшие Афганистан: «...Мне весьма жаль, что я остался в живых и вернулся в наш город, где многие, узнав о том, что я был в Афгане, шарахаются от меня, как от прокаженного. Вся моя, да и твоя жизнь, жизнь тысяч молодых пацанов, которые выжили, полетела ко всем чертям из-за этой проклятой войны. И что же мы получили, возвратившись домой?...Я не хочу, чтобы меня целовали только из-за того, что убивал людей, которые, в принципе, ничего мне не сделали. Хочется элементарного понимания и уважения».

Сардар по натуре сильный человек, он любит жизнь, пытается наладить быт и «жить как все». Но слишком непосильные для него проблемы ставит перед ним жизнь. Перед уходом из жизни он думает: «...Что ни говори, а жизнь- штука хорошая, и на войне за нее

хватаясь из последних сил. Только вернувшись обратно, начинаешь думать, что лучше было бы не возвращаться»...

Публикации повестей «Записки самоубийцы» и «Грустная история», повествующие о событиях, которые стали уже историей, можно считать неслучайными. Сегодня, когда мы имеем «свою» войну, так важно обратить взгляд назад, оценить прошлое, чтобы не повторять ошибок в настоящем и в будущем.

Рассказ бакинского русскоязычного писателя А. Сапрыкина (Алексей Сапрыкин, заслуженный артист Азерб. республики. Во время Карабахской войны служил добровольцем в разведроту) «Я - трус» посвящен той же проблеме, что и повести Н. Расулзаде и Э.Мамедбейли. Но он единственный из представленных писателей сам непосредственно принимал участие в Карабахской войне, участвовал в боях в Физули, Кубатлы и Тер-Тере. Все его писательское творчество связано с Карабахом.

В своих рассказах он правдиво описывает события, свидетелем которых являлся, не обходя и не заглаживая острых углов связанных с войной. Рассказ «Я - трус» повествует о судьбе человека, жизнь которого также искалечила война.

Повествование ведется от первого лица. Герой этого произведения признается, как становится ясно уже из его названия, в трусости. Но чего же он так боится? А всего того, что боимся мы все в своей повседневной мирной жизни: высоты, собак, драк и еще: «...Я трусил... когда черной январской ночью в город вошли танки. Вроде бы для ликвидации погромов и грабежей, а по сути? для защиты интересов той небольшой своры, которая мечтала держать всех в страхе и подчинении. Война незаметно вползла в мой дом, и я из трусости пошел добровольцем» [6].

Во время боя он очередной раз «струсил» и подбил вражеский танк, но и сам был тяжело ранен. После лечения хромоногий, контуженный, с маленькой пенсией, он оказался не нужным ни обществу, ни своей жене, которая бросила его и сошлась с его лучшим другом.

И тут герой рассказа по-настоящему СТРУСИЛ, когда, однажды, не найдя денег на очередную дозу наркотиков, пришел в свою квартиру и застрелил из трофейного оружия и свою бывшую жену, и своего бывшего лучшего друга. А затем застрелился и сам, оставив на столе записку, в которой было всего два слова: Я-ТРУС.

Прозе «потерянного поколения» свойственна безошибочно узнаваемая поэтика. Это лирическая проза, где факты действительности пропущены через призму восприятия смятенного героя, очень близкого автору. Не случайно, излюбленная форма «потерянных» - повествование от первого лица, предполагающее взамен эпически обстоятельного описания событий взволнованный, эмоциональный отклик на них.

Существуют и определенные сходства сюжетных решений произведений на тему «потерянного поколения». Среди наиболее часто повторяющихся мотивов (элементарных единиц сюжета) – кратковременная, но полная счастья любовь; тщетные поиски бывшим фронтовиком своего места в послевоенной жизни; нелепая и безвременная смерть героя.

Безусловно, что у войны много граней. Здесь есть место подвигу и героизму, проявлению высочайшей силы духа, боевому товариществу и братству и, конечно же, человеческой любви. Но это в других рассказах.

Научная новизна: В статье анализируется тема «потерянного поколения» в творчестве азербайджанских русскоязычных писателей, которая мало изучена отечественными литературными критиками и литературоведами.

Практическое значение: Материалы статьи могут стать подспорьем при изучении курса азербайджанской русскоязычной литературы рубежа XX-XXI в.в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен. М: Правда, 1985, с.8
2. [www.lisey.net/lit/american/lost _ generation](http://www.lisey.net/lit/american/lost_generation).
3. Гаджиев А. Русская проза. Вторая половина XX века. Опыт мифопоэтического толкования. Уч. пособие, БСУ. Баку: Kitab aləmi, 2003,с.189.
4. [Profilib.com/chtenie/144340/natiq-rasulzade _ zapiski-samoubiytsy-2.php](http://Profilib.com/chtenie/144340/natiq-rasulzade_zapiski-samoubiytsy-2.php).
5. Литературный Азербайджан, №8, 2002.
6. Литературный Азербайджан, №7, 2004.

XÜLASƏ

“İTMİŞ NƏSİL” MÖVZUSU AZƏRBAYCANIN RUSDİLLİ YAZIÇILARININ YARADICILIĞINDA

Abdullyev A.N.

Açar sözlər: itmiş nəsil, Birinci dünya müharibəsi, Əfqan müharibəsi, Qarabağ müharibəsi, rusdilli yazıçılar

Məqalədə Azərbaycanın rusdilli yazıçıları N.Rəsulzadə, E. Məmmədbəyli, A. Saprıkinin əsərlərində “itmiş nəsil” mövzusu təhlil edilir.

SUMMARY

THEME OF “THE LOST GENERATION” IN THE WORKS OF THE RUSSIAN-WRITING AZERBAIJAN WRITERS

Abdullayev A.N.

Key words: the lost generation ,the First World War, the Afghanistan war, the Karabakh war, the Russian –writing writer.

In the article the theme of “the lost generation” is analysed in Russian-writing Azerbaijan writers N. Rasoulzadeh, A. Mammadbayli, and A. Saprikin`s works.

Daxil olma tarixi:	İlkin variant	13.11.2015
	Son variant	12.01.2016